

ПАМЯТИ МИХАИЛА ВЛАДИМИРОВИЧА КОЗЛЯНИНОВА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Карабашева Э.И., Карабашев Г.С.

*Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН,
Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 36, e-mail: genkar@mail.ru*
Статья поступила в редакцию: 27.07.2020, одобрена к печати: 28.08.2020

К столетию со дня рождения Михаила Владимировича Козлянинова – российского ученого, инициатора и руководителя гидрооптических исследований в Институте океанологии РАН.

Ключевые слова: гидрооптика, подводная освещенность, фотометрия, солнечная радиация

Воспоминания Э.И. Карабашевой

В 1962 г. мы проводили свой отпуск в г. Геленджике. В поисках удобного пляжа мы оказались в Голубой бухте и с удивлением обнаружили научное учреждение – Черноморскую экспериментальную научно-исследовательскую станцию Института океанологии (ЧЭНИС ИО).

Ворота – открыты, дежурных не видно. Прошлись по территории, всюду открыты окна. В одном из них видны фотометрическая скамья, микрофотометр и другие приборы, освоенные нами, когда мы были студентами физ.-мат. факультета Иркутского университета.

Увиденное побудило меня к дальнейшим действиям. Оставив семью на пляже, я вернулась на станцию и направилась в контору с целью поговорить с директором (Фомин Л.М.) о возможности устроиться на работу. Луч Михайлович переадресовал меня к Михаилу Владимировичу Козлянинову как руководителю оптических исследований в Институте, который, к счастью, был на станции.

Беседа с М.В. Козляниновым состоялась на скамейке «у дуба» – традиционном месте встреч в летний сезон. Там, не имея с собой документов, я рассказала о себе (школа, университет, диплом, профессия). Как ни удивительно, Михаилу Владимировичу этого было достаточно и он согласился принять меня на работу на должность лаборанта в оптическую группу лаборатории гидрологии ЧЭНИС'а. В это трудно поверить, если не знать, каким человеком и руководителем был М.В. Козлянинов.

Мой вступительный экзамен состоял в том, чтобы освоить методику изготовления батареи пиранометра. С этой целью Михаил Владимирович направил

меня в командировку в ГГО (Ленинград), где я под руководством специалиста смогла выполнить это задание. Пиранометр в дальнейшем использовался для измерений в море и на суше.

Жизнь группы гидрооптики на станции четко делилась на два сезона: размеренный зимний и суматошный – с весны по осень. В первый из них шла подготовка к морским работам в теплое время года, когда на станцию приезжали коллеги из Института. Среди них были сотрудники М.В. Козлянинова, такие как Ю.Е. Очаковский, В.М. Павлов, А.С. Суляев, Э.М. Межеричер, В.А. Рутковская, В.Н. Пелевин, а также представители сторонних организаций, выполнявших заказы на новую оптическую аппаратуру для обеспечения исследований под руководством М.В. Козлянинова. Я участвовала в морских испытаниях такой техники и натурных измерениях (Карабашева, Очаковский, Рутковская, 1968) и видела, с какими энтузиазмом и ответственностью относился Михаил Владимирович к этим работам. Временами на фоне полуразобранной гидрооптической аппаратуры вспыхивали острые споры молодых сотрудников по поводу механизмов рассеяния света в морской среде и другим вечным проблемам.

Особенно колоритны бывали производственные собрания, которые Михаил Владимирович проводил в разгар испытаний. Обычно он кидал клич: *«Бабы, идите по домам, у нас будет совещание»*. Это далеко не единственный пример простого, но бережного отношения М.В. Козлянинова к своим сотрудникам.

О его отзывчивости на просьбы о помощи говорит и такой факт. Директор винодельческого совхоза обратился к руководству ЧЭНИСа с просьбой выполнить измерения солнечной радиации на полях совхоза. Михаил Владимирович поручил эту работу нашей группе во главе с В.А. Рутковской. Используя пиранометр, актинометр и альбедометр, мы в течение месяца проводили измерения прямой, рассеянной и отраженной солнечной радиации на выделенном участке виноградника.

Михаил Владимирович был человеком веселым, демократичным, обаятельным, дружелюбным, терпимый к шуткам в свой адрес. Обладая отличной памятью, он был прекрасным рассказчиком, знал и любил литературу и историю. Михаил Владимирович оставил немеркнущую память о себе тем, кому посчастливилось быть рядом с ним.

Воспоминания Г.С. Карабашева

Михаил Владимирович Козлянинов был настоящий во всем – как человек, ученый, воин. Ему я обязан удачей быть сотрудником Института океанологии почти 60 лет.

Первая встреча с ним состоялась в старом здании Института на ул. Бахрушина, куда я пришел в сентябре 1962 г. как претендент на вакансию в группе гидрооптики. Михаил Владимирович организовал и курировал эту группу на Черноморской Научно-исследовательской станции Института океанологии в Геленджике (ЧЭНИС ИО РАН).

Задав несколько традиционных вопросов, он поинтересовался, не возьмусь ли

я сделать один приборчик для измерения флуоресценции, о чем просили коллеги из другого отдела? Туманность технического задания соответствовала скудости моих познаний в предмете предстоящих исследований, и я согласился. Затем я что-то проскулил о согласии на ставку ст. лаборанта и получил немедленный отпор: *«Какой лаборант?! Штаны носишь, значит, младший научный!»* Тогда я не подозревал, насколько неразрывны экспедиционная океанология и переноска тяжестей.

Как бы то ни было, зачисление состоялось, задание было уточнено и колеса завертелись. В июне 1963 г. Михаил Владимирович возглавил гидрооптическую экспедицию на Черном море. Как теперь ясно, ее главной целью было приобщение научного молодняка к морю. Маршрут от Крыма до Сухуми, ласковая погода, атмосфера максимального благоприятствования самым разным начинаниям, никакой напряженки днем и вечерние беседы по сценарию Михаила Владимировича, который счастливо сочетал талант рассказчика с великолепной памятью, – все это было много ярче «сухопутных» будней.

Запомнилось, с какой болью он рассказывал об операции по спасению политотдела из Севастополя. ТАСС уже сообщило об уходе из города наших войск, но под прибрежными обрывами еще оставались тысячи бойцов, и когда посланные за ними катера (штурманом одного из них был М.В. Козлянинов) пришли в заданный район и просигналили, с берега к ним бросились вплавь сотни людей. Катера не смогли принять всех.

В другом эпизоде Михаил Владимирович показал, насколько важна выучка. Он вел корабль малым ходом в густом тумане в районе Цемесской бухты. Туман начал рассеиваться, и тут рядом проступили контуры такого же вражеского судна. Как сказал Михаил Владимирович, здесь без выбора – кто первый выстрелит, тот и выживет. Его катер выстрелил первым.

Спустя несколько лет я участвовал в экспедиции в районе Феодосии. Как-то в непогоду я забрел в городскую библиотеку и наткнулся на журнал «Русская старина», где упоминался адмирал Тимофей Козлянинов, его поразительно разнообразная деятельность и боевые успехи аж при Екатерине II. Спустя несколько дней приехал Михаил Владимирович, и на вопрос о том, не было ли в его роду адмирала, ответил: *«Да, был, он шведов побил на Балтике»*. Все сошлось! Теперь, благодаря сети, нетрудно убедиться в том, что Михаил Владимирович Козлянинов достойно продолжал традицию дворянского рода Козляниновых служить своей стране.

А что касается приборчика для измерения флуоресценции, то пробный «гадкий утенок» успешно прошел первые испытания в ноябре 1963 г. Белым лебедем он так и не стал, но уже в следующем году был доведен до кондиции действующего макета, пригодного для регистрации содержания флуоресцирующих трассеров уранина и родамина в море (Карабашев, 1965). С этого времени началось активное использование зонда-флуориметра для экспериментального изучения диффузии примесей в море под руководством другого выдающегося ученого ИО РАН Ростислава Всеволодовича Озмидова (Карабашев, Озмидов, 1965; Карабашев,

1966). Эти эксперименты выполнялись в ходе отечественных и международных экспедиций на Черном и Балтийском морях (Karabashev, 1972; Ozmidov, Karabashev, 1972) и позволили уточнить представления о закономерностях рассеяния различных примесей в море. По запросу ряда сторонних организаций им была оказана помощь в изготовлении аналогов макета и освоении методики его применения. Стоит отметить, что зарубежные работы аналогичной направленности опирались тогда исключительно на данные менее совершенных проточных флуориметров.

Накопленный опыт и сложившаяся материальная база сделали возможным создание макетных образцов собственно гидрооптической аппаратуры. Михаил Владимирович поддержал эту инициативу, включив соответствующие пункты в плановые задания лаборатории. В результате появились зонд-прозрачномер и измеритель спектральных функций ослабления облученности в море, которые использовались в первом заграничном рейсе лаборатории оптики океана ИО РАН в Средиземное море на судне «Академик С. Вавилов» (1964) во главе с Ю.Е. Очаковским, бывшим артиллеристом и жизнерадостным соратником Михаила Владимировича во всем, что способствовало развитию гидрооптических исследований в ИО РАН.

Ветераны Института помнят, что в 60-х гг. начались материальные и кадровые изменения в Институте, подготовившие его переход на современный уровень. В числе прочего, М.В. Козлянинов добился создания группы гидрооптики в Атлантическом отделении Института (г. Калининград), и предложил мне заняться ее организацией на месте. При этом сохранялась возможность взаимодействия с ЧЭНИС на переходный период ради задела по новой теме, связанной с изучением биолюминесценции в океане. В итоге был достроен специальный аппаратный комплекс и выполнена экспедиция в Красное море и Аденский залив под руководством В.И. Войтова на том же «Академике С. Вавилове» (1966). Результаты этой экспедиции опровергли миф о спонтанном «поле биолюминесценции» в толще океана (Карабашев, 1969).

Прошло много лет, но древо гидрооптики, возвращенное в Институте трудами Михаила Владимировича Козлянинова, продолжает плодоносить, благодаря стараниям уже трех поколений энтузиастов под руководством О.В. Копелевича и заложенной М.В. Козляниновым традиции привлечения к работе склонной к науке, талантливой молодёжи.

Литература

- Карабашев Г.С.* Фотоэлектрический подводный флуориметр // Тр. ИО АН. 1965. Т. 77. С. 110–115.
- Карабашев Г.С., Озмидов Р.В.* Исследование турбулентной диффузии в море при помощи флуоресцирующих индикаторов // Изв. АН СССР, сер. «Физика атмосферы и океана». 1965. Т. 1. № 11. С. 1168–1174.
- Карабашев Г.С.* Новый прибор для исследования диффузии примеси в море // Изв. АН СССР, сер. «Физика атмосферы и океана». 1966. Т. 2. № 5. С. 548–550.

- Карabashev Г.С.* Фотометр для исследования спектральных функций ослабления облученности в море // *Океанология*. 1966. Т. 6. Вып. 5. С. 886–891.
- Карabashev Г.С.* К методике фотометрического исследования биолюминесценции в море // *Океанология*. 1969. Т. 9. Вып. 6. С. 1100–1107.
- Карabasheva Э.И., Очаковский Ю.Е., Рутковская В.А.* Некоторые результаты сопоставления различных методов измерения и расчетов лучистой энергии в море. // *Океанология*. 1968. Т. VIII. Вып. 2. С. 317–327.
- Karabashev G.S.* Perspektiven der Anwendung von Lumineszenzmethoden zur Untersuchung der Ausbreitungsprozesse von Beimengungen im Meer // *Beitr. Zur Meereskunde*. 1972. Vol. 30/31. P. 93–101.
- Ozmidov R.V., Karabashev G.S.* Methodik zur Untersuchung der Diffusion von Beimengungen im Meer mit Hilfe lumineszenter Indikatoren // *Beitr. Zur Meereskunde*. 1972. Vol. 30/31, P. 55–65.

IN MEMORY OF MIKHAIL VLADIMIROVICH KOZLYANINOV

Karabasheva E.I., Karabashev G.S.

*Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences
36, Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117997, Russia,
e-mail: genkar@mail.ru*

Submitted: 27.07.2020, accepted: 28.08.2020

To the centenary of Mikhail Vladimirovich Kozlyaninov – Russian scientist, initiator and head of hydro-optical research at the Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: hydrooptics, underwater illumination, photometry, solar radiation

References

- Karabashev G.S.* Fotoelektricheskiy podvodnyy fluorimetr. *Tr. IO AN*, 1965, Vol. 77, pp. 110–115.
- Karabashev G.S. and Ozmidov R.V.* Issledovanie turbulentnoj diffuzii v more pri pomoshhi fluorescirujushhih indikatorov. *Izv. AN SSSR, ser. Fizika atmosfery i okeana*, 1965, Vol. 1, No. 11, pp. 1168–1174.
- Karabashev G.S.* Novyj pribor dlja issledovanija diffuzii primesi v more. *Izv. AN SSSR, ser. Fizika atmosfery i okeana*, 1966, Vol. 2, No. 5, pp. 548–550.
- Karabashev G.S.* Fotometr dlja issledovanija spektral'nyh funkciy oslablenija obluchennosti v more. *Okeanologiya*, 1966, Vol. 6, No. 5, pp. 886–891.
- Karabashev G.S.* K metodike fotometricheskogo issledovanija bioluminescencii v more. *Okeanologiya*, 1969, T. 9, No. 6, pp. 1100–1107.
- Karabasheva Je.I., Ochakovskij Ju.E., and Rutkovskaja V.A.* Nekotorye rezul'taty sopostavlenija razlichnyh metodov izmerenija i raschetov luchistoj jenerгии v more. *Okeanologiya*, 1968, Vol. VIII, No. 2, pp. 317–327.
- Karabashev G.S.* Perspektiven der Anwendung von Lumineszenzmethoden zur Untersuchung der Ausbreitungsprozesse von Beimengungen im Meer. *Beitr. Zur Meereskunde*, 1972, Vol. 30/31, pp. 93–101.
- Ozmidov R.V. and Karabashev G.S.* Methodik zur Untersuchung der Diffusion von Beimengungen im Meer mit Hilfe lumineszenter Indikatoren. *Beitr. Zur Meereskunde*, 1972, Vol. 30/31, pp. 55–65.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Наградной лист М.В. Козлянинова
(https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie50828493/)

МОНЕТНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД "СВЕТЛОТЭХНИКА" Все графы заполнять полностью

Том *Козь* *УОД*

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество КОЗЛЯНИНОВ Михаил Владимирович

2. Звание Лейтенант 3. Должность, часть Прм. Командира катера
5-го Краснознаменного дивизиона СКА ОВР"а" ТВМФ Черном. флота.

Представляется к ордену "КРАСНОЕ ЗНАМИ" *От. Командира Катера УОД*

4. Год рождения 1920 5. Национальность Русский 6. Партийность счл. ВЛКСМ

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда)
в Отечественной войне участник боев за Новороссийск.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне имел ранения

9. С какого времени в Красной Армии и ВМФ с 1941 г. 10. Каким РВК призван Приморским
города Ленинград

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

тов. КОЗЛЯНИНОВ за время Великой Отечественной войны неоднократно участвовал в очень серьезных операциях. Так еще в ноябре месяце 1942 года, катер СК-085 на котором КОЗЛЯНИНОВ плавал помощником Командира, часто участвовал в разведывательных операциях в районе Озерейка. Все операции были выполнены успешно главным образом потому, что катер точно приходил в назначенное место. Это обеспечивал тов. КОЗЛЯНИНОВ, являясь одновременно штурманом.

Во время отражения атак немецких самолетов при конвоировании траулера, когда осколками засыпало палубу катера, от близко разрывающихся бомб тов. КОЗЛЯНИНОВ появляясь у носового или кормового орудия, своим спокойствием и храбростью, вселял уверенность в действиях орудийных расчетов, благодаря чему они стреляли более метко. Так был сбит "Ю-88", а буксир с баржей из Геленджика в Туапсе прибыл благополучно. В Новороссийской операции т. КОЗЛЯНИНОВ особенно ярко проявил свои качества храброго Советского офицера. С СК-085 необходимо было высадить штаб бригады. Высадка производилась через мотобот. Командир отряда капитан 3 ранга ДЕРЖАВИН приказал Козлянинову обеспечить высадку. При подходе к берегу мотобота т. КОЗЛЯНИНОВ был ранен в ногу, но несмотря на это он не оставил своего поста. Несобравшая внимания на то, что он истекает кровью, он продолжал стоять на одной ноге и командовать высадкой пока задание не было выполнено.

За мужество и отвагу представляю тов. КОЗЛЯНИНОВА к правительственной награде орденом "Красное Знамя"

Командир 5 КИСКА ОВР"а"
Капитан-лейтенант

"Зд" Революция 1944 год.

Тимошенко /ТИМОШЕНКО/